

ОБЩИЕ И РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ 'БЕСПОКОЙСТВО, ТРЕВОГА' В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В. И. Корнакова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, kornakovaviktoria3@gmail.com*

Рассматриваются вопросы схожести и специфичности фразеологических фондов национальных языков, факторов, обуславливающих межъязыковые фразеологические сходства и различия. На материале русских и белорусских фразем, номинирующих беспокойство, тревогу, прорабатывается предложенная М. С. Гутовской классификация разноязычных номинативных единиц по признакам межъязыковых сходств и различий с учетом языкового, культурного и когнитивного факторов. Отмечается превалирование межъязыковых сходств в исследуемом материале. Устанавливается ведущая роль когнитивного фактора при формировании межъязыковых сходств и различий, преобладание когнитивно обусловленных фразеологических сходств по сравнению с обусловленными тем же фактором различиями в русском и белорусском языках.

Ключевые слова: межъязыковое сходство; межъязыковое различие; русский язык; белорусский язык; фразеосемантическое поле; фразема.

АГУЛЬНЫЯ І АДРОЗНЫЯ РЫСЫ ФРАЗЕАСЕМАНТЫЧНАГА ПОЛЯ 'НЕСПАКОЙ, ТРЫВОГА' Ў РУСКАЙ І БЕЛАРУСКАЙ МОВАХ

В. І. Карнакова

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, kornakovaviktoria3@gmail.com*

Разглядаюцца пытанні падабенства і спецыфічнасці фразеалагічных фондаў нацыянальных моў, фактараў, якія абумоўліваюць міжмоўныя фразеалагічныя падабенствы і адрозненні. На матэрыяле рускіх і беларускіх фразем, якія намінуюць неспакой, трывогу, прапрацоўваецца прапанаваная М. С. Гутоўскай класіфікацыя рознамоўных намінацыўных адзінак па прыкметах міжмоўных падабенстваў і адрозненняў з улікам моўнага, культурнага і кагнітыўнага фактараў. Адзначаецца пераважанне міжмоўных падабенстваў у даследаваным матэрыяле. Устанаўліваецца вядучая роля кагнітыўнага фактара пры фарміраванні міжмоўных падабенстваў і адрозненняў, перавага кагнітыўна абумоўленых фразеалагічных падабенстваў у параўнанні з абумоўленымі тым жа фактарам адрозненнямі ў рускай і беларускай мовах.

Ключавыя словы: міжмоўнае падабенства; міжмоўнае адрозненне; руская мова; беларуская мова; фразеасемантычнае поле; фразема.

Вопросы взаимосвязи языка, культуры и сознания привлекали внимание мыслителей еще в древние времена. В современный период, с расширением международных связей осознается специфичность каждого языка, изучаются факторы, обуславливающие межъязыковые сходства и различия. И. Г. Гердер объяснял общие свойства языков единством законов человеческого мышления [1, с. 252], а существование межъязыковых различий – специфичностью жизни народов, говорящих на этих языках [1, с. 297]. В. фон Гумбольдт видел различия языков не только в формальной стороне, но и в зафиксированных в них картинах мира [2, с. 349; 3, с. 80].

К числу актуальных вопросов современной лингвистики относятся выявление факторов формирования межъязыковых сходств и различий, а также разработка на их основе типологий. Целью данной работы является исследование межъязыковых сходств и различий фразем, номинирующих беспокойство, тревогу в русском и белорусском языках. К задачам относятся апробация классификации М. С. Гутовской, построенной с учетом языковых, культурных и когнитивных причин возникновения межъязыковых сходств и различий [4, с. 117–131], и интерпретация количественных показателей сходств и различий фразем с семантикой ‘беспокойство, тревога’ русского и белорусского языков. Подобное исследование проводится впервые, что обуславливает его новизну.

Используемая в настоящей работе классификация М. С. Гутовской включает шесть групп номинативных единиц: три группы схожих – (1) единицы, сходство которых связано с языковыми факторами, (2) единицы с культурно обусловленным сходством, (3) единицы с когнитивно детерминированным сходством; три группы специфичных – (4) обозначения с этноязыковой специфичностью, (5) этнокультурно специфичные обозначения, (6) этнокогнитивно специфичные обозначения [4, с. 117–131].

Комплекс исследовательских процедур, примененный для сопоставительного изучения русских и белорусских фразем с семантикой ‘беспокойство, тревога’ на предмет общих и различных черт с учетом языковых, культурных и когнитивных факторов становления признаков, включает два этапа. Вначале единицы рассматриваются на предмет соотносимости их формы и содержания. Далее устанавливается группа факторов, обуславливающих межъязыковое сходство/различие.

Фразеологические сходства, вызванные языковыми факторами. Фраземы, входящие в эту группу, обладают схожей формой и семантикой. Для русского и белорусского языков не характерны фраземы с семантикой ‘беспокойство, тревога’, которые восходили бы к классическим языковым источниками и сохраняли бы иноязычную графическую и/или звуковую оболочку. Однако фразеологические сходства, вызванные языковыми

факторами, в исследуемом материале все же наблюдаются и связаны они с близким родством рассматриваемых языков: отметим ряд заимствований из русского языка в белорусский *днём з агнем не знойдзеш/не знайсці/шукаць/пашукаць* '2. з вялікімі цяжкасцямі, прыкладаючы значныя намаганні (шукаць, пашукаць каго-, што-н.)' (OnlineЭФС; СФБМІ, с. 383); *падводзіць пад манастыр* 'хітрасцю, падманам ставіць каго-н. у цяжкае, непрыемнае становішча' (OnlineЭФС; СФБМІ, с. 181); межъязыковое сходство фразем *поедом есть* '2. непрестанно бранить, мучить попреками; 3. непрестанно мучить, терзать, доставлять беспокойство' (ФСРЯ, с. 203) и *есці поедам* 'бесперастанку папракаць, дакараць, зневажаць' (СФБМІ, с. 416) построено на характерном для русского и белорусского языков приеме тавтологического повтора.

Культурно обусловленные фразеологические сходства. Фраземы, обладающие культурно детерминированным сходством, своей образностью восходят к общему по отношению к русскому и белорусскому языкам культурному наследию: античной традиции (*разрубить/рассечь и т. п. гордиев узел* 'разрешить какие-л. затруднения быстро, смело и решительно' (ИЭФС, с. 583; OnlineБТС); *секчы (сячы) гордзіеў вузел <чаго>* 'смела і рашуча вырашаць якія-н. цяжкасці, супярэчнасці' (СФБМІ, с. 533)); библейским сюжетам (*отрясти/отряхнуть прах от своих ног* 'окончательно порвать отношения с кем-л.; окончательно забыть о трудной ситуации' (ИЭФС, с. 471; OnlineБТС); *абтрэсці прах з/ад ног (сваіх, нашых)* 'канчаткова парваць з чым-н., адрачыся ад чаго-н.' (СФБМІ, с. 47)).

Когнитивно детерминированные фразеологические параллели. В основе фразем, обладающих межъязыковым когнитивно детерминированным сходством, лежат общие модели переосмысления явлений окружающего мира. Когнитивно обусловленная схожесть фразеологических единиц может складываться как за счет независимого осмысления феноменов окружающей действительности носителями разных языков (*играть/шутить с огнем* 'делать то, что может повлечь за собой неприятные, опасные последствия' (ФСРЯ, с. 179); *гуляць (жартаваць) з агнём* 'дзеінічаць неасцярожна, не лічачыся з небяспекай' (СФБМІ, с. 335)), так и за счет калькирования (*свет в конце туннеля* 'о проблеске надежды на успешное завершение какого-либо трудного дела' (OnlineСКСВ); *святло ў канцы тунэля* 'выйсце з цяжкага, змрочнага становішча' (СФБМІ, с. 529) (калька с англ. *to see the light at the end of the tunnel* (слова из выступления на пресс-конференции в 1962 году 35-го президента США Дж.Ф. Кеннеди (OnlineСКСВ)).

Фраземы с этноязыковыми особенностями. Специфичность фразем данной группы определяется особенностями национальных языков.

К номинативным единицам с этноязыковыми особенностями относятся исконные немотивированные фраземы: *паскакаць дроздзіка* ‘1. памучыцца ў цяжкіх умовах; 2. мець непрыемнасці ад каго-н., адчуць на сабе чыю-н. уладу’ (СФБМІІ, с. 259); *браць у шух* ‘трывожыцца, непакоіцца’ (СФБМІ, с. 149)).

Этнокультурно специфичные фраземы. В основе образности этнокультурно специфичных фразем лежат отсылки к традиционной народной культуре (фразема *не к ночи будь сказано что; не к ночи будь помянут кто* ‘о ком-, чем-л. страшном, крайне неприятном’ (ФСРЯ, с. 174) отсылает к древним суевериям, согласно которым достаточно было вслух произнести имя зверя, злого духа или чертей, как они тут же появлялись (ИЭФС, с. 409)); быту народа (образность фраземы *навязаться на голову/шею* ‘обременить собой кого-л., оказаться для кого-л. обузой’ (ФСРЯ, с. 159) отсылает к практике топить животных, привязывая (навязывая) им камень на шею (ИЭФС, с. 637)).

Этнокогнитивно специфичные фраземы. Этнокогнитивной специфичностью обладают фраземы, фиксирующие особенности переосмысления феноменов окружающего мира носителями различных языков. В группе этнокогнитивно специфичных фразем выделяется две подгруппы: обороты, отражающие своеобразие номинативного замысла, и фраземы, объективирующие различия в ассоциативно-образной базе сопоставляемых языков.

В основе фразем, отражающих своеобразие номинативного замысла, лежит образность, не представленная в языках сопоставления (при этом сами понятия зафиксированы носителями языков сопоставления): *солано прыйтись/достаться* ‘о выпавших на долю кого-л. тяжелых жизненных обстоятельствах, неприятностях, обидах и т. п.’ (ФСРЯ, с. 269); *пераядаць косці/костачкі* ‘страшэнна хваляваць, даводзіць да адчаю каго-н., дакучаючы чым-н. непрыемным; станавіцца невыносным для каго-н.’ (СФБМІІ, с. 293).

Фраземы, объективирующие различия в ассоциативно-образной базе сопоставляемых языков, представляют собой единицы, в основе которых лежит один и тот же образ, по-разному переосмысленный носителями национальных языков: образ нетугого гаечного-винтового крепления в белорусском языке связан как со страхом, так и со слабостью, неспособностью что-либо сделать (*аслаблі гайкі / слабіць гайка* ‘1. хто-н. вельмі спаляхаўся; 2. у каго-н. не хапае сіл, здольнасцей і пад. зрабіць што-н.’ (СФБМІ, с. 279)), в русском языке – только с беспомощностью, бессилием (*гайка слаба* ‘не хватает сил, способностей и т. п., чтобы сделать что-л.’ (OnlineФСРЛЯ)).

Соотношение общего и различного в русском и белорусском фразеосемантических полях ‘беспокойство, тревога’. Во фразеосемантических полях ‘беспокойство, тревога’ русского и белорусского языков присутствуют как сходства, так и различия. С учетом языкового, культурного и когнитивного факторов становления схожести/специфичности фразем в русском и белорусском полях ‘беспокойство, тревога’ были выделены шесть разрядов единиц, количественное распределение которых по выделенным классам и разрядам показано в таблице:

Удельный вес схожего и специфичного в русском и белорусском фразеосемантических полях ‘беспокойство, тревога’ с разграничением языковых, культурных и когнитивных факторов становления двух признаков

Разряд и группа		Номинативные единицы	
		количество	%
Схо- жее	Стимулированное языковыми причинами	4	1
	Культурно обусловленное	33	8,7
	Когнитивно детерминированное	295	76,8
<i>Общее количество схожих по форме и содержанию единиц</i>		332	86,5
Специ- фич- ное	Связанное с языковыми факторами	5	1,3
	Культурно обусловленное	7	1,8
	Когнитивно детерминированное	40	10,4
<i>Общее количество специфичных по форме и/или содержанию единиц</i>		52	13,5
Всего		384	100

Соотношение сходств и различий во фразеосемантическом поле ‘беспокойство, тревога’ в русском и белорусском языках составляет 6,4:1. Полученные данные подтверждают несостоятельность идеи абсолютной национальной окрашенности фразеологического фонда. Процент сходств в русской и белорусской фразеологии с семантикой ‘беспокойство, тревога’ выше, чем во фразеологии в целом (исследование Э. М. Солодухо показало, что в русском, болгарском, английском и немецком языках фразеологические сходства составляют 35 % от числа наиболее употребительных оборотов [5, с. 267]). Повышенный удельный вес сходств в русской и белорусской фразеологии, номинирующей беспокойство, тревогу, объясняется наличием (помимо значительного количества калек и полукалек, восходящих как к современным, так и к древним языкам) ряда заимствований из русского языка в белорусский.

Когнитивный фактор играет главную роль в становлении и схожего, и различного в номинирующей беспокойство, тревогу фразеологии русского и белорусского языков. Активнее когнитивный фактор формирует

сходства: в исследованном материале когнитивно обусловленных сходств в семь с половиной раз больше, чем различий. Большой удельный вес в русской и белорусской фразеологии когнитивно детерминированных сходств по сравнению с когнитивно обусловленными различиями объясняется тесными межъязыковыми контактами, приводящими к переносам фразем в виде калек и полукалек, а также сходством когнитивных моделей осмысления объектов и явлений окружающей действительности, возникшим в результате общей истории, географического соседства народов-носителей русского и белорусского языков.

Культурный фактор является вторым по значимости фактором, обуславливающим фразеологические сходства и различия при сопоставлении русского и белорусского фразеосемантических полей 'беспокойство, тревога'. Языковой фактор оказывается на последнем месте (менее одной десятой части как сходств, так и различий). М. С. Гутовская объясняет нехарактерность межъязыковых фразеологических сходств, стимулированных языковыми причинами, нетипичностью фразеологических заимствований в иноязычной языковой оболочке (во фразеологии межъязыковое перемещение осуществляется преимущественно путем калькирования) [4, с. 140–142].

Выводы. Предложенная М. С. Гутовской классификация разноязычных номинативных единиц по признаку межъязыкового сходства vs специфичности с учетом языкового, культурного и когнитивного факторов была успешно апробирована на материале русской и белорусской фразеологии с семантикой 'беспокойство, тревога'. Объективирующие беспокойство, тревогу фразеологические фонды русского и белорусского языков имеют как сходные, так и отличительные черты. В исследованных фразеосемантических полях преобладают межъязыковые сходства, что объясняется близким генетическим родством двух языков, тесным географическим соседством народов-носителей, активным межнациональным контактам. Как сходства, так и различия в сопоставляемых полях вызваны языковым, культурным и когнитивным факторами. Когнитивный фактор играет ключевую роль при формировании межъязыковых фразеологических сходств (76,8 %) и различий (10,4 %) в исследованных полях. Вторым по значимости является языковой фактор, третьим – культурный.

Сокращения

OnlineБТС – Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 01.03.2020); **OnlineСКСВ** – Словарь крылатых слов и выражений Словари и энциклопедии на академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/>

contents.nsf/dic_wingwords/ (дата обращения: 28.12.2022); **OnlineФСРЛЯ** – Фразеологический словарь русского литературного языка Словари и энциклопедии на академике [Электронный ресурс]. URL: <https://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 28.12.2022); **OnlineЭФС** – Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў І. Я. Лепешаў [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/lepesha_van/etimalagchni_slonk_frazealagzma.html# (дата обращения: 28.12.2022); **ИЭС** – А. К. Бирих. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: около 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. М. : Астрель АСТ : Люкс, 2005; **СФБМІ** – Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы. Том 1. А-Л / сост. Лепешаў І. Я. Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя П.Броўкі, 2008.; **СФБМІІ** – Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы. Том 2. М-Я / сост. Лепешаў І. Я. Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя П.Броўкі, 2008.; **ФСРЯ** – Фразеологический словарь русского языка : св. 10 000 фразеологизмов / сост. А. Н. Тихонов (рук. авт. кол.) [и др.]. М. : Рус. яз.-Медиа : Дрофа, 2008.

Библиографические ссылки

1. *Гердер И. Г.* Идеи к философии истории человечества. М. : Наука, 1977.
2. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985.
3. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию . М. : Прогресс, 2000.
4. *Гутовская М. С.* Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках. Минск : БГУ, 2019.
5. *Солодухо Э. М.* Теория фразеологического сближения: на материале языков славянской, германской и романской групп [1989]. М. : ЛКИ, 2008.